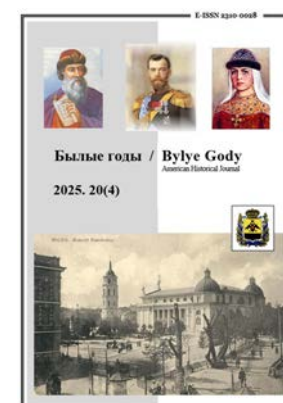

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2025. 20(4): 1649-1658
DOI: 10.13187/bg.2025.4.1649

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Russian Government and Institute of Tarkhanism in the Kazakh Society (XVIII–XIX centuries)

Otegen I. Issenov ^a, Gaukhar Z. Balgabayeveva ^{a, *}, Almasbek A. Absadyk ^a, Zhangeldy A. Shaukenov ^a

^a A. Baitursynuly Kostanay Regional University, Kostanay, Republic of Kazakhstan

Abstract

This article examines the revival of the institution of tarkhan in Kazakh society, tracing its origins back to ancient times. The study analyzes the terminological meaning of the word tarkhan, the role played by social groups who held this position, their level of social status, as well as the historical foundations and evolution of the tarkhan institution.

Among the ancient nomadic peoples of the Eurasian steppes, such as the Scythians and Magyars, the title of tarkhan was used to refer to judges. During the era of the great Turkic state – the Turkic Khaganate – tarkhans served as high-ranking state and military officials. In the 1740–1750s, the Russian Empire continued its policy toward the Kazakh Khanate, which included, in cooperation with Kazakh khans and sultans, the revival of the medieval Turkic-Mongol office of tarkhan among judges and noble warriors close to the khan's authority.

Tarkhans who had received official charters from the Russian government were granted special rights and privileges, which distinguished them within the social hierarchy of Kazakh society. The possession of such formal documentation enhanced their authority both within the Horde and in the eyes of the imperial administration. Owing to their status, the tarkhans served as intermediaries between the Russian authorities and the steppe population, facilitating the implementation of the Empire's political and administrative initiatives at the local level.

After achieving its key political objectives related to consolidating imperial control over the Kazakh steppes, the Russian government abolished the institution of tarkhan by special decree, considering it obsolete in the context of the newly established system of administrative governance on the annexed territories.

Keywords: Kazakh Khanate, tarkhans, Russian Empire, politics, position, society, title, status.

1. Введение

Институт тарханства в рамках традиционной системы управления казахского общества имеет глубокие исторические корни. В период Тюркского каганата был известен титул тархана, который показывал принадлежность к высшим сословиям военно-родовой аристократии. В процессе включения казахских степей в состав Российской империи в XVIII веке институт тарханства претерпел значительные изменения. С целью привлечения выдающихся представителей казахского общества к сотрудничеству с российским правительством был возобновлён институт тарханства в социально-политической структуре казахского общества. Присвоение тарханского звания становилось инструментом в реализации политики Российской империи, направленной на укрепление своих позиций в регионе. Важно отметить, что до настоящего времени вопросы, связанные с исторической ролью тарханов и института тарханства, оставались недостаточно исследованными в рамках исторической науки. Эти аспекты определяют актуальность проводимого

* Corresponding author

E-mail addresses: balgabaeva.gauhar@mail.ru (G.Z. Balgabayeveva)

исследования, целью которого является более глубокое понимание процесса институционализации тарханов в контексте казахской и российской истории.

2. Материалы и методы

В качестве основного источниковедческого материала для настоящего исследования использованы документы, хранящиеся в Объединённом государственном архиве Оренбургской области (ОГАОО) (Оренбург, Российская Федерация), Архиве внешней политики Российской Империи МИД РФ (АВПРИ) (Москва, Российская Федерация). В процессе изучения данной темы использовали архивные дела, впервые введённые в научный оборот. Указанные источники способствуют более глубокому пониманию целей и задач, которые преследовало российское правительство, внедряя институт тарханства в казахском обществе. Существенное значение для анализа данной проблемы приобретают мемуары путешественников, военных и дипломатов исследуемой эпохи, в которых отражены ценные сведения о политических, социально-экономических и культурных сферах казахского народа. Например, в дневнике П.И. Рычкова, офицера специально сформированного военного соединения, преследовавшего волжских калмыков, бежавших в Джунгарию в 1771 году, приводятся сведения о первых казахских тарханах Жанибеке и Есете, об их посольской службе в казахско-русских отношениях (Рычков, Рычков, 1995: 88). В материалах, собранных исследователем Е.К. Мейендорфом во время поездки из Оренбурга в Бухару, приводятся данные о деятельности казахских тарханов Жусупа Сырымовича, Жоламана Тленшиевича и др. (Мейендорф, 1975: 180). Военный инженер, генерал-лейтенант русской армии И.Ф. Бларамберг в своей работе оставил данные о Жоламане тархане (Бларамберг, 1848: 152).

В качестве методологической основы данного исследования использован цивилизационный подход, позволивший всесторонне осветить процессы общественно-политического развития в исследуемом регионе. Для анализа основных аспектов заявленной проблематики были применены различные методы исторического познания, способствовавшие глубокой проработке материала.

Историко-сравнительный метод дал возможность провести сопоставительный анализ общественно-политического развития казахского общества до и после осуществления реформ российским правительством. Кроме того, в исследовании применён историко-системный метод, позволивший рассматривать изучаемые явления и процессы как целостные исторические системы, с акцентом на их внутреннюю структуру и выполняемые функции. Также использовался дедуктивный метод, на основе которого осуществлялся сбор эмпирических данных и формулировка исследовательских гипотез.

3. Обсуждение

Исследования ряда учёных и мемуаристов сосредоточены на описании истории и деятельности традиционных институтов управления в казахском обществе. В работе И.Г. Андреева отмечается, что царское правительство финансировало 1000 рублей в год на вовлечение народов, проживающих вблизи русских военных крепостей, в поддержку своей политики, в том числе приводятся данные, что Кульсарыи Кулеке тарханы получали денежное вознаграждение в размере 100 рублей (Андреев, 1998: 121).

Среди русских исследователей, изучавших казахскую историю, В.В. Вельяминов-Зернов выделяется специальным исследованием проблем Тарханского института. В частности, он целенаправленно изучил тему тарханства в башкирском обществе XVIII века (Вельяминов-Зернов, 1853: 48).

Е.Б. Бекмаханов проанализировал политику царского правительства в плане ликвидации казахской системы управления и осветил причинно-следственные связи, вызвавшие обострение во взаимоотношениях народов (Бекмаханов, 1957). На основе архивных данных М. Вяткин описал историю батыра Сырыма, который имел тарханское звание и длительный период возглавлял национально-освободительное движение (Вяткин, 2002). Н.Г. Аполлова в своих работах рассмотрела казахско-русские отношения XVIII–XIX веков и их влияние на хозяйственное состояние казахского общества. Аполлова, описывая политическую деятельность тарханов XVIII века Шакшака Жанибека и Тамы Есета, показывает, что их авторитет признавался современниками на уровне влияния ханов (Аполлова, 1948). Общественно-политическая структура, социальная система казахского общества исследованы в работе С.З. Зиманова (Зиманов, 1960). Н.Е. Бекмаханова рассматривает участие Даутбай тархана в войне русских крестьян под предводительством Е. Пугачева в 1773–1775 годах (Бекмаханова, 1968).

Исторические труды, изданные за годы независимости Республики Казахстан, характеризуются наличием новых концептуальных подходов к изучаемой проблеме. Работы этих учёных отличаются содержанием большого количества архивных источников. Материалы документов содержат сведения, которые отражают деятельность тарханов в казахском обществе XVIII–XIX веков.

4. Результаты

В 1740–1750-е годы Российская империя последовательно продолжала политику по включению Казахского ханства в орбиту своего политического и административного влияния, стремясь к

постепенному присоединению его территории. Основной задачей имперской стратегии являлось ослабление централизованной ханской власти в трёх казахских жузах. Несмотря на усилия хана Младшего жуза Абулхаира, стремившегося вести переговоры с российским правительством от имени всех казахских ханов и султанов, представители царской власти последовательно придерживались тактики разделения. Имперская дипломатия целенаправленно вела отдельные переговоры с представителями каждого жуза, тем самым препятствуя консолидации казахской элиты и координации её действий на международной арене.

Используя инструменты «мягкой силы», российская администрация щедро одаривала казахских правителей, предоставляя им почести и знаки внимания. Вместе с этим использовался дипломатический опыт усиления влияния в кругу аристократии методом возрождения средневекового тюрко-монгольского титула тарханства. Подобный способ воздействия показал свой эффект в отношении правящих слоёв калмыков и башкир.

Российская империя успешно применила политику возрождения института тарханства башкирского народа. Об институте тарханства в башкирском обществе сохранилось очень много документального материала. В одной из архивных записей есть информация об укреплении титула тархана среди башкиров: «Тарханство у башкирского народа существует еще со времен царя Ивана Васильевича. С тех пор, как они стали подчиняться власти царской России, за заслуги перед царским правительством башкирам давали чин тархана» (ОГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 134).

Проявившие активность в переговорах о принятии хана Младшего жуза Абулхаира под покровительство царской власти, башкирские батыры Алдар Есенгелдин и Таймас Шаймов, оказались в числе награждённых тарханским титулом. С 1742 года начинается период вручения тарханского титула проявившим поддержку царскому курсу казахским биям и батырам. Присвоение титула тархана биям и батырам из властвующей элиты Казахского ханства, проявлявшим симпатию и поддерживавшим политику царской власти в Казахском крае, берёт своё начало с 1742 года. Первыми, кто получил от царской России титул тархана, были родоначальник рода Аргын, батыр и бий Среднего жуза Жанибек Кошкарулы (1693–1751), батыр и бий рода Жетиру Младшего жуза Есет (1669–1757).

Первый титул тархана с грамотой императрицы Елизаветы был вручён правительством царской России Шакшаку Жанибеку Кошкарулы 30 августа 1742 года (АВПРИ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 1. Л. 70).

Вручение батыру Жанибеку титула тархана имело свою политическую подоплёку. В 30–40-е годы XVIII века, когда угроза Джунгарского нашествия усилилась, казахская элита разделилась на две группы. Одна из них придерживалась политики примирения с джунгарами и предлагала вести с ними переговоры, в то время как другая, опираясь на поддержку царской России, настаивала на ведении непримиримой борьбы против джунгар. Исследователи называли эти группы «джунгарская партия» и «русская партия». Батыр Жанибек был в группе «русской партии». Объединив усилия с ханом Младшего жуза Абулхаиром, он организовал влиятельных казахских биев и батыров к борьбе против джунгар. В 40-е годы XVIII века джунгарский правитель Галдан Церен достиг значительных побед в битве против казахов и имел явное военное превосходство. Он сумел захватить в плен влиятельного казахского султана Абылая. С целью укрепления джунгарского влияния он пытался заключить соглашение между Джунгарским ханством и казахской правящей элитой с обязательным условием предоставления последними своих детей в заложники. В 1743 году от джунгарского нойона Септена поступило аналогичное требование и Шакшаку Жанибеку. Батыр категорически отказался выполнить требование джунгара о заложничестве, с целью дать отпор этой попытке, написал письмо Оренбургскому губернатору, своим единомышленникам-биям Среднего жуза Казыбеку и Кабану, а также бунтарю-башкиру Карасакалу, вступившему в борьбу с Галданом Цереном за джунгарский престол (Моисеев, 1991: 121).

В русских письменных источниках сохранились слова Шакшака Жанибека, высказанные против требования отдать сына в заложники в качестве гаранта джунгарским правителям: «Моя стрела достигнет калмыков прежде, чем мой сын дойдет до них в качестве заложника» (Жәнібек тархан, 1994: 182).

Жанибек-батыр склонялся к дипломатической политике ведения большой торговли с царской Россией, расширения пастбищ казахских родов и племён. В 1739 году он обращается с письменным прошением к императрице о переходе Среднего жуза через Яик (Урал). В 1743 году договаривается с Урусовым о ведении прямой торговли с приграничными городами России и сам лично поддерживает интересы России в организации торговли в Казахской степи и Средней Азии (Моисеев, 1991: 151).

Профессор И. Ерофеева отмечает: «Однако у казахов и башкир значение титула тархан было не во всем одинаковым, так как первые в отличие от своих северных соседей ясак и другие налоги в пользу Российского государства вообще не платили и обязанность нести военную службу на внешних рубежах империи на них не возлагалась. Тем не менее, для батыра Жанибека и других “знатных” казахских старшин тарханское звание имело большую привлекательность, поскольку юридически оформляло их наивысший статус внутри своего сословия и более весомую по сравнению с прочими старшинами функциональную роль в системе управления степными кочевниками, расширяло личный иммунитет и тем самым фактически уравнивало обладателей этого титула по занимаемому

привилегированному положению в казахских жузах с младшими ханами» (Ерофеева, 2017: 103). Статус батыра Жанибека описал в своих донесениях в управление Сената начальник Оренбургской комиссии И. Неплюев: «Батыр Шакшак Жанибек авторитетен одинаково в Младшем и Среднем жузах. Авторитет не хуже, чем у хана» (КРО, 1964: 254).

Тот факт, что при вручении Российским правительством тарханского звания батырам и биям Младшего жуза выбор пал на батыра Есета, имел под собой политическое основание. Во-первых, родоначальник Жетиру Есет батыр был предводителем в войне казахов с калмыками Урала (Жайыка) и Волги (Едиля). Он же был в ставке наместника Калмыцкого ханства Церен-Дондука в качестве аманата. Находясь в плену в течение семи лет у волжских калмыков (КРО, 1961: 202), он хорошо владел калмыцким языком. Во-вторых, в 1730 году Есет батыр являлся одним из тех, кто поддержал Абулхаир-хана в его решении о присоединении Младшего жуза к России. Вместе с тем батыра, поддерживавшего хорошие отношения с башкирами, Российская власть старалась сделать сторонником своей политики. Всё это делалось для того, чтобы отделить друг от друга казахские, калмыцкие, башкирские кочевые народы и подстрекать их к конфликтам между собой.

Правительство России 3 июля 1743 года вручило представителю Младшего жуза, родоначальнику Жетиру батыру Есету, тарханную грамоту, в которой было указано, что звание является личным и не наследуется его потомками (Бижанов, 1969: 162). Теперь несколько слов о том, почему правительство царской России вручило Жанибек-батыру и Есет-батыру две разные тарханские грамоты. Это было связано с желанием имперской власти подчеркнуть неодинаковое отношение к двум батырам Орды и пробудить в них зависть, подстёгиваемую обыкновенной человеческой слабостью, и в дальнейшем способствовать возникновению трещины в отношениях родоначальников двух жузов, имеющих статус малых ханов. К тому же царское правительство преследовало цель возвеличить тарханов в посреднических и политических отношениях до уровня ханов и султанов. К примеру, в протоколе о посещении в 1749 году инаугурации по случаю избрания султана Нуралы Абулхаирулы ханом указывается имя Жанибека тархана. Также Жанибек тархан участвовал и в официальных переговорах с ханами. Вместе с этим были организованы партикулярные приёмы в честь него.

Российское государство использовало два способа такого дипломатического приёма. Первый – переговоры между официальными делегациями. В них участвуют только хан и султаны, управляющие улусами и приравненные к ханам. Второй – согласно европейскому протоколу, главу государства, возглавляющего делегацию, принимают отдельно. Это называется «партикулярные переговоры». Также Малым суверенам в составе делегации на такой партикулярной основе устраивали такие же персональные приёмы (Кекілбайұлы, 1998: 347).

Тарханов Жанибека и Есета Российское правительство принимало в обоих статусах. Уже это свидетельствует о том, что статусы казахских тарханов в межгосударственных политических отношениях были высокими. Правительство России придерживалось политики ослабить ханскую власть, возродив средневековый тюркский институт тарханства и вклинившись во внутренний, закономерно сложившийся национальный механизм защиты. Конечная цель – постепенно ввести в систему социального устройства традиционного казахского общества элементы структуры российского управления. Царское правительство преследовало свои интересы: во-первых, разрушить целостное национальное сознание народа, во-вторых, превратить тарханов в надёжных чиновников администрации царской России на местах. Таким образом, оно стало открыто развивать институт тарханства и привлекать представителей казахской знати в своём управлении.

Джунгары, в свою очередь, тоже предпринимали меры, чтобы оказывать влияние на казахских ханов и султанов. Эта политика сводилась к традиционному взятию аманатов, то есть заложников, а также сватовству и желанию породниться через браки своих детей. В дальнейшем джунгарский хунтайджи начал оказывать влияние через раздачу тарханского титула. За поддержание хороших отношений с джунгарами-калмыками джунгарский хунтайджи в 1744 году присвоил Малайсары-батыру из племени Басентиин рода Аргын звание тархана (Ерофеева, 2017: 115). Малайсары Токтауылулы (1700–1754) приходился джунгарам племянником.

Как отмечалось выше, в XVIII веке ханы и султаны, батыры и бии Среднего жуза разделились в зависимости от приверженности к конкретному соседнему государству. Политику России поддерживали Шакшак Жанибек, Атыгай Кулсары из рода Аргын, а Джунгар – батыры Малайсары и Олжабай из рода Аргын.

Тархан Малайсары Токтауылулы выступал за заключение перемирия между двумя ханствами и прекращение казахско-калмыцкой войны. В переговорах с джунгарами он прямо сказал хану ГалдануЦерену: «...У нас и в Россию со всех родов в аманаты не требуют, а ты хочешь быть больше Великороссийского государства» (Исенов, 2020: 23) и тем самым умерил требования джунгаро-калмыцких правителей по поводу заложников от казахов. Джунгарский хунтайджи присваивал храбрым и патриотично настроенным батырам звания тархана, стремясь таким образом подчинить их своему политическому влиянию.

Существовало тарханское звание с правом наследования. За сыном тархана сохранялось право называться тарханом и пользоваться тарханскими полномочиями отца. Такая наследственная

тарханная грамота была вручена Жанибеку Кошкарулы. Сыну Жанибека тархана, Даутбаю, распоряжением воинской коллегии в 1759 году было присвоено звание тархана (Бекмаханов, 1957: 42). Внук Жанибека тархана, Муса Даутбайулы, также унаследовал звание тархана (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4290. Л. 315–316). В декабре 1848 года правнук Шакшака Жанибека тархана, Мусаулы Шеген-бий, ходатайствовал о предоставлении ему тарханской грамоты, положенной ему по наследству. Царская администрация отказала ему в просьбе, ограничившись лишь вручением ему золотой медали и жалованием шубы (ОГАОО. Ф.6. Оп. 10. Д. 4290. Л. 315–316).

После кончины Абулхаира-хана, в период правления хана Нуралы, сохранялась практика вручения российским правительством тарханских грамот казахским биям и батырам. К примеру, 16 июля 1749 года бию рода Жаппас Младшего жуза Утетлеу Кошкарулы была вручена тарханная грамота (ОГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 21. Л. 88). В Младшем жузе 19 ноября 1787 года на должность главного старшины было утверждено семь человек: из рода Алим – Сарытай-бий, Каракобек-бий Кушайбиулы, Муратбек Айбашулы; из рода Байулы – батыр Сырым Датұлы, Каратау-бий Гумырыузакулы; из рода Жетиру – батыр Тленши Бокенбайулы, батыр Жанболат Карабанулы. Каждый из них имел право на ежегодную субсидию в размере 100 рублей серебром, а также предоставлялось жалованье и хлебное зерно. Вместе с должностью главного старшины Сырым Датұлы и Бокенбаю Тленшиулы Российское правительство присвоило и наследственное звание тархана (Вяткин, 2002: 230). Таким образом, российская администрация преследовала следующие цели: 1) вмешательство в управление казахским обществом через главных старшин; 2) повышение социального статуса главных старшин в казахском обществе с целью ограничения власти ханов и султанов. Обязанности главных старшин заключались в исполнении распоряжений и указаний генерал-губернатора, пограничной экспедиции и судебных органов Российской империи, а также в контроле работы простых старшин и расправ. Из обязанностей главных старшин видно, что, во-первых, назначая на эту должность родоначальников-биев и известных батыров, царское правительство привлекало представителей традиционной власти казахского общества на службу Российской империи; во-вторых, возложение ответственности на главных старшин за исполнение в Орде распоряжений и указаний царской администрации обеспечивало стабильность в Младшем жузе; в-третьих, предоставление жалования на эту должность способствовало исключению протестов, которые могли бы возникнуть у биев и батыров против указаний царского правительства.

Присвоение наследственного звания тархана батыру Сырым Датұлы из рода Байбакты, батыру Тленши Бокенбайулы из рода Табын и батыру Каракобеку Косбайулы из рода Торткара было постепенной реализацией плана ослабления власти султанов. В период, когда Казахская степь стала колонией Российской империи, вместе со званием тархана начали предоставляться определённые льготы и денежные вознаграждения. К примеру, царская администрация выплачивала тарханам батыра Среднего жуза Кулсары и его сына Кулеке 100 руб. серебром (Андреев, 1998: 112).

Присваивая тарханские грамоты и звания главных старшин представителям простого народа, царская администрация стремилась искусственно уравнивать их статус с положением султанов, происходивших из аристократических родов.

Таким образом, можно выделить основные политические направления, которых придерживалось Российское правительство в ликвидации системы государственного управления казахского общества – института ханства: правительство России для ликвидации традиционного института ханства в Казахском государстве и лишения его самостоятельности и независимости вновь возродило средневековый институт тарханства и внедрило его в систему политического управления казахского общества. В этот период в казахском обществе наблюдался кризис традиционной системы родового управления, затронувший все сферы жизнедеятельности народа. Влиятельным родоначальникам присваивались звания старшины, главного старшины, тархана и, посредством замены родоначальников главными старшинами, российская администрация превращала их в чиновников, осуществляющих политику царского правительства на местах (Yermenbayeva, 2017: 465).

С 40-х годов XVIII века казахские ханы начали назначаться Российской администрацией и утверждаться распоряжением правительства. С целью ослабления влияния казахской аристократии – ханов и султанов – царская администрация намеренно стремилась соблюдать баланс между ними и представителями простого народа – биями и батырами, активно используя для этого институт тарханства. В казахском обществе тарханы по своему влиянию не уступали ханам и султанам (Рычков, Рычков, 1995: 13). Царское правительство намеренно не предоставляло звание тархана представителям аристократии – султанам, руководствуясь принципами имперского курса ограничения власти потомков династии чингизидов. В частности, султан Абылай просил у царского правительства о предоставлении ему и его потомкам звания наследственного тархана. 24 ноября 1769 года султан Абылай написал письмо Оренбургскому губернатору Рейнсдорпу. Он обратился с просьбой обеспечить его людям свободу перемещения в укреплениях и на ярмарках, а также попросил для себя статус тархана, который пожизненно наследует его род, и предоставить ему самому возможность каждые 2-3 года заменять своих детей, находящихся в качестве аманатов (заложников). Султан высказал желание, чтобы в случае принятия всех его просьб, всё это должно быть записано в

тарханной грамоте (КРО, 1961: 694-695). Царское правительство оставило прошение Абылая-султана без ответа.

Правительство России, внедрившее институт тарханства в социально-общественную структуру Среднего и Младшего жузов, не стало вводить его в Старшем жузе. Рассмотрим причины этой тактики более подробно.

Во-первых, российское правительство управляло родами Старшего жуза через старших султанов. Во-вторых, по примеру действия российского правительства, которое вручало звание тархана в Младшем и Среднем жузах, китайские и кокандские правители с целью усиления государственного влияния в Старшем жузе одаривали знатных султанов и биев-родоначальников такими чинами и титулами, как «ван», «гун», «тайджи» (из существовавших пяти степеней таких воинских званий), назначали жалованье, подносили подарки. В результате подобной политики один и тот же султан из Старшего жуза получал звания нескольких стран. К примеру, китайский чин «гун» китайский император в 1773 году дал впервые возглавлявшему 25 родов Старшего жуза Адилю-султану. Начиная с 1773 года султаны Старшего жуза, поддерживавшие хорошие отношения с китайцами, начали получать чин «гун», а некоторые казахские правители – титул «тайджи». Этот китайский титул передавался потомкам Адиля-султана на правах наследования (Спанұлы, 2008: 30). Также известно, что китайский царь удостоил Абылая-султана титулом «ван».

Учитывая вышеизложенное, правительство Российской империи рассматривало возможность введения института тарханства в Старшем жузе как средства управления и укрепления своего влияния. Однако реализация данной инициативы вступала в противоречие с официальной реформаторской линией, проводимой в казахских степях в 1860-е годы, направленной на централизацию власти и унификацию административной системы в пределах империи. По этим политическим причинам институт тарханства не был внедрён царским правительством в Старшем жузе. Как свидетельствуют исторические источники того времени, наиболее влиятельным представителям знати Старшего жуза российское правительство наряду с вручением золотых и серебряных медалей стало массово присваивать воинские звания и чины: поручика, секунд-майора, премьер-майора, штабс-офицера, коллежского офицера, подполковника.

Соответствующие источники представлены двумя большими группами грамот. Первая группа грамот содержит материалы относительно пожалования земель и угодий определенным персонам за заслуги. Более 90 % всех жалованных грамот изучаемого времени составляют так называемые вотчинные грамоты, согласно которым часть земельных владений получателя грамоты переводилась из поместья в вотчину. Вторая группа – иммунитетные грамоты, которые характеризовались малочисленностью в изучаемый период. Непосредственное отношение к этой группе документов имеют грамоты относительно утверждения городских и сословных прав, прав ведения торговли, прав организации промыслов и производств, постоянного и временного освобождения от податей и повинностей, а также данные на звания и должности (Комочев, 2022: 19).

Изучение тарханских грамот как источника позволяет определить их политическое значение. В сложившейся политической обстановке вручение этих грамот следует рассматривать как традицию награждения со стороны правительства России участников боевых действий или представителей вновь присоединённых территорий (Комочев, 2016: 23).

Тарханские грамоты были средством поощрения и приближения к российскому правительству местных авторитарных лидеров (Комочев, 2022: 23). Закономерно умозаключение об использовании тарханских привилегий в казахских жузах в период XVIII–XIX веков, для необходимости оценивания заслуг получателя и возвышения его статуса в глазах его ближайшего окружения, которое находилось в зависимости. Таким образом, тарханская грамота по сути являлась одним из элементов формирования управленческой структуры для подчинения местного населения царской власти (Комочев, 2022: 54).

Российское правительство в казахских степях опиралось, с одной стороны, на свой государственный аппарат, а с другой – на феодальную верхушку казахского общества. К феодальной верхушке казахского общества принадлежали также тарханы. С целью привлечь казахских феодалов на свою сторону Россия вынуждена была признать привилегированное положение части феодально-родовой знати. Так, султанам и биям, а также тарханам разрешалось владеть зимними стойбищами и летовками на правах частной собственности, охранявшейся властями. Они же назначались на высшие должности в местном административном аппарате (Бекмаханов, 1966: 28).

Вместе с тем царское правительство стремилось установить в Казахстане своё безраздельное господство. С этой целью в 20-х годах XIX века оно приступило к окончательной ликвидации ханской власти и организации новой системы управления края.

В результате социально-политических и экономических процессов, происшедших в первой половине XIX века на территории современного Казахстана, изменяется и классовая структура общества.

Выразилось это в утрате некоторыми социальными группами своего прежнего значения. Появляются новые социальные группы, роль и влияние которых, наоборот, возрастает. Так, если старшие султаны и султаны-правители находились на службе у царской администрации обладали

властью над казахским населением, то представители феодальной знати, не получившие официальных должностей от царского правительства, утратили правораспоряжаться своими родами. Однако и власть старших султанов и султанов-правителей была сильно ограничена. Они утверждались в должности царской администрацией, им запрещалось взимать налоги, вступать в сношения со среднеазиатскими правителями. Все действия султанов контролировали царские чиновники. Если раньше султан мог поступать с рядовыми казахами, как ему заблагорассудится, и управы на него негде было искать, то теперь любой казах мог жаловаться на султана русским властям. Привлечение к управлению Казахской степью лишь отдельных представителей высшего сословия и ограничение их полномочий способствовало тому, что феодальная группа султанов потеряла своё прежнее влияние и власть.

Российское правительство ограничило также права казахских биев-родоначальников. Согласно уставу, управители родов стали назначаться царским правительством. Кроме того, из ведения биев были изъяты крупные уголовные дела (Бекмаханов, 1966: 30).

В исследуемый период тарханы не имели особого приоритета и освобождались только от уплаты налогов. В отчёте временного совета по управлению Внутренней Ордой о правах тарханов говорится: «Они, вместе с султанами и ходжами, были освобождены от личных выплат, и если у них были тарханские грамоты, полученные от хана, они не имели других привилегий». В первой половине XIX века тарханы как особая социальная группа не играли существенной роли в общественно-экономической жизни казахов (Бекмаханов, 1957: 42).

С целью дальнейшего утверждения своей власти в казахском обществе, царским правительством были предприняты новые преобразования в административной и судебной системе края. По «Положению» 1891 года волостные и аульные старшины фактически стали полновластными хозяевами в Казахской степи (Бекмаханов, 1957: 42).

В результате многолетних научных изысканий на основе сведений из архивных фондов составлен (неполный) список казахских тарханов, живших в XVIII–XIX веках, чьи имена оставались неизвестны широкой общественности (Исенов, 2017: 258).

Список казахских тарханов XVIII–XIX веков:

Абдрахман Есенбайулы – из Младшего жуза, XIX в., Аманша Сенгирбайулы – из Младшего жуза, XIX в., Асанбай Кожобекулы – из Младшего жуза, XIX в., АтыгайКулсары – из Среднего жуза, XVIII в., Байжигит Жантлеуулы – из Среднего жуза, XVIII в., Бекболат Байшеркешулы – из Младшего жуза, XIX в., Бекболат Бекболулы – из Среднего жуза, XIX в., Бостыбай Тленшиулы – из Младшего жуза, XIX в., Даутбай Жанибекулы – из Среднего жуза, XVIII в., Есенбай Кожобекулы – из Младшего жуза, XIX в., Есенгелди Жанмурзаулы – из Младшего жуза, XIX в., Есет Кокиулы – из Младшего жуза, XVIII в., Жаманшы Сангырыкулы – из Младшего жуза, XIX в., Жанкуршын Саламасулы – из Младшего жуза, XIX в., Жанибек Кошкарулы – из Среднего жуза, XVIII в., Жоламан Тленшиулы – из Младшего жуза, XIX в., Жусип Сырымұлы – из Младшего жуза, XIX в., Кенжебек Сатылыкулы – из Младшего жуза, XIX в., Кенжебек Сатылыкулы – из Младшего жуза, XIX в., Коккоз Күсипулы – из Младшего жуза, XIX в., Коккоз Сыпыраулы – из Младшего жуза, XIX в., Казы Сырымұлы – из Младшего жуза, XIX в., Каракобек Косбайулы – из Младшего жуза, XVIII в., Кудайберген – из Среднего жуза, XVIII в., Майхы Мусаулы – из Младшего жуза, XIX в., Малайсары Басентиниулы – из Среднего жуза, XVIII в., Муса Даутбайулы – из Среднего жуза, XIX в., Мухамедгали Есенбайулы – из Младшего жуза, XIX в., Нурмағамбет Тобетулы – из Младшего жуза, XIX в., Оразмамет – из Среднего жуза, XVIII в., Утетлеу Кошкаулы – из Младшего жуза, XVIII в., Рабай Едигеулы – из Младшего жуза, XIX в., Сердалы Сейитулы – из Младшего жуза, XIX в., Сулеймен Коккозулы – из Младшего жуза, XIX в., Сыпыра Карабатырулы – из Младшего жуза, XVIII в., Сырым Датұлы – из Младшего жуза, XVIII–XIX вв., Таубай – из Среднего жуза, XVIII в., Тобет Рабайулы – из Младшего жуза, XIX в., Тленши Бокенбайулы – из Младшего жуза, XVIII в., Хайрулла Есенбайулы – из Младшего жуза, XIX в.

Список потомственных тарханов XVIII–XIX веков:

из Среднего жузааргын Жанибек Кошкарулы, сын – Даутбай Жанибекулы, внук – Муса Даутбайулы; из Младшего жуза Сырым Датұлы, сыновья Жусуп Сырымұлы и Казы Сырымұлы. Табын Тленши Бокенбайулы, его сыновья – Бостыбай Тленшиулы и Жоламан Тленшиулы. Из рода алаша Сыпыра Карабатырулы, сын Коккоз Сыпыраулы, внук – Сулеймен Коккозулы. Тама Есенбай Кожобекулы, сыновья – Хайрулла Есенбайулы, Абдрахман Есенбайулы и Мухамедгали Есенбайулы. (Исенов, 2017: 258).

5. Заключение

Таким образом, российскому правительству удалось реализовать одну из ключевых задач своей политики в отношении казахских степей — ослабление традиционной системы социального устройства казахского общества. Одним из инструментов этой политики стало введение института тарханства, который способствовал перераспределению власти и преференций внутри знати.

Тарханы Внутренней Орды получали особый правовой статус: они освобождались от телесных наказаний и налоговых обязательств, что выделяло их из общей массы населения и усиливало их

зависимость от имперской администрации. Кроме того, они пользовались покровительством хана, что делало их важными посредниками между российской властью и казахским обществом, а также способствовало укреплению влияния империи в регионе через формирование лояльных социальных групп.

Указанные во врученных тарханных грамотах привилегии и полномочия действительно соблюдались. Звание тархана во Внутренней Орде передавалось потомкам по мужской линии. Тарханы Внутренней Орды по своему правовому положению приравнивались к султанам. В XVIII–XIX веках большинство тарханов во Внутренней Орде относились к особой социальной группе в местных органах ханской власти, в аульных общинах. От налогов и пошлин освобождались только тарханы, имеющие тарханные грамоты.

Достигнув своих политических целей в Казахской степи, правительство России в 1869 году специальным указом Правительствующего Сената приняло решение об упразднении института тарханства в казахском обществе. Во второй половине XIX века царское правительство отказалось от практики использования института тарханства.

Впоследствии в систему управления казахским обществом были внедрены институты хорунжих, есаулов, сотников, аульных старшин. Данные институты были призваны пополнить ряды чиновников, которые будут верно служить российскому правительству.

Литература

- АВПРИ** – Архив внешней политики Российской Империи МИД РФ.
- Андреев, 1998** – Андреев И.Г. Описание Средней Орды киргиз-кайсаков. Алматы, 1998. 112 с.
- Апполова, 1948** – Апполова Н.Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века. Алма-Ата, 1948. 255 с.
- Бларамберг, 1842** – Бларамберг И.Ф. Военно-статическое обозрение земли киргиз-кайсаков Внутренней (Букеевский) и Зауральской (Малой) Орды Оренбургского ведомства. Военно-статическое обозрение Российской империи. Т. 16. Ч. 1, СПб., 1848. 322 с.
- Бекмаханов, 1957** – Бекмаханов Е.Б. Присоединение Казахстана к России. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 342 с.
- Бекмаханов, 1966** – Бекмаханов Е.Б. Очерки истории Казахстана XIX в.: пособие для учителей. Алма-Ата: Мектеп, 1966. 189 с.
- Бекмаханова, 1968** – Бекмаханова Н.Е. Легенда о Невидимке (Участие казахов в Крестьянской войне под руководством Пугачева в 1773-1775 годах). Алма-Ата: «Казахстан», 1968. 190 с.
- Бижанов, 1969** – Бижанов М. Социальные категории казахского общества XVIII века в трудах русских ученых. Казахстан в XV-XVIII веках (вопросы социально-политической истории). Алма-Ата: Изд. Наука Казахской ССР, 1969. 162 с.
- Вельяминов-Зернов, 1865** – Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношение России со Средней Азией со времени кончины Абулхайр хана (1748–1765) // *Оренбургские губернские ведомости*. 1853. № 4-48.
- Источники для изучения..., 1865** – Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями. СПб., 1865. 48 с.
- Вяткин, 2002** – Вяткин М. Батыр Сырым. Алматы: Санат, 2002. 344 с.
- Ерофеева, 2018** – Ерофеева И.И. Ар – намыстың Ақтангері Қазақ батыры Бөкенбай Қарабатырұлы / Ауд. Мейірхан Ақдәулетұлы. Алматы: Servise Press. 2018. 260 с.
- Ерофеева, 2017** – Ерофеева И.И. Между всеми старшинами знатнейший. Первый казахский тархан Жанибек Кошкарұлы. Алматы: Фонд Мухтара Ауэзова, 2017. 308 с.
- Жәнібек тархан, 2017** – Жәнібек тархан: Деректі повесть және поэмалар мен құжаттар. Алматы: Айқап баспасы, 1994. 256 б.
- Жетпісбай, 1994** – Жетпісбай Н.Ы. Жоламан Тіленшіұлы бастаған ұлт-азаттық көтеріліс // *Отан тарихы*. 2017. № 4. 120-142 бб.
- Зиманов, 1958** – Зиманов С.З. Общественный строй казахов первой половины XIX века. Алма-Ата: АН КазССР, 1958. 296 с.
- Исенов, 2017** – Исенов Ө.И. Қазақ қоғамындағы тархандар институты тарихы (XVIII-XIX ғғ.). Қостанай: Шапак ЖШС баспасы, 2017. 258 б.
- Исенов, 2020** – Исенов Ө.И. Малайсары тархан Токтауылұлы (1700-1754 жж.) // *Қазақ тарихы ғылыми-әдістемелік журнал*. 2020. №6 (183). 22-24 бб.
- КРО, 1961** – Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках (Сборник документов и материалов). Алма-Ата: АН Каз ССР, 1961. 254 с.
- Кекілбайұлы, 1998** – Кекілбайұлы Ә. Азаттықтың ақ таңы (Уақыт мінбесінен айтылған сөз). Алматы: Қазақстан, 1998. 347 б.
- Комочев, 2022** – Комочев Н.А. Жалованные грамоты русских царей светским лицам 1613–1696 гг.: опыт реконструкции корпуса источников. М.: Институт славяноведения РАН, 2022. 212 с.
- Мейендорф, 1975** – Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М.: Наука, 1975. 180 с.

- Моисеев, 1991 – Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи (XVII-XVIII вв.). Алма-Ата: Ғылым, 1991. 238 с.
- ОГАОО – Объединённый государственный архив Оренбургской области.
- Рычков, Рычков, 1995 – Рычков П.И., Рычков Н.П. Капитан жазбалары. Алматы: Ана тілі. 1995. 104 б.
- Спанұлы, 2008 – Спанұлы Т.М. Тезек төре: оның өмірі және қызметі.: Тарих ғылым. канд. ... автореф. Орал, 2008. 30 б.
- Yermenbayeva et al., 2017 – Yermenbayeva G.K., Balgabayeva G.Z., Isenov O.I. Transformation of the Traditional Power of Kazakhs in the Russian Empire (on the example of the Kazakhs of the Orenburg Department) // *Bylye Gody*. 2017. 44(2): 460-467. DOI: 10.13187/bg.2017.2.460

References

- Andreev, 1998 – Andreev, I.G. (1998). *Opisanie Srednei Ordy kirgiz-kaisakov* [Description of the Middle Horde of the Kirghiz-Kaisaks]. Almaty. 112 p. [in Russian]
- Appolova, 1948 – Apolova, N.G. (1948). *Prisoedinenie Kazakhstana k Rossii v 30-h godakh XVIII veka* [The annexation of Kazakhstan to Russia in the 1730s]. Alma-Ata, 255 p. [in Russian]
- AVPRI – Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi Imperii MID RF) [Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (Russian Foreign Ministry)].
- Bekmakhanov, 1957 – Bekmakhanov, E.B. (1957). *Prisoedinenie Kazakhstana k Rossii* [The accession of Kazakhstan to Russia]. Moskva: Izd-vo AN SSSR. 342 p. [in Russian]
- Bekmakhanov, 1966 – Bekmakhanov, E.B. (1966). *Ocherki istorii Kazakhstana XIX v.: posobie dlya uchitelei* [Essays on the history of Kazakhstan in the 19th century: a manual for teachers]. Alma-Ata: Mektep. 189 p. [in Russian]
- Bekmakhanova, 1968 – Bekmakhanova, N.E. (1968). *Legenda o Nevidimke (Uchastie kazakhov v Krest'yanskoi voine pod rukovodstvom Pugacheva v 1773–1775 godakh)* [The Legend of the Invisible Man (Participation of the Kazakhs in the Peasant War under the leadership of Pugachev in 1773–1775)]. Alma-Ata, «Kazakhstan». 190 p. [in Russian]
- Bizhanov, 1969 – Bizhanov, M. (1969). *Sotsial'nye kategorii kazakhskogo obshchestva XVIII veka v trudakh russkikh uchennykh* [Social categories of Kazakh society of the 18th century in the works of Russian scientists]. Alma-Ata: Izd. Nauka Kazakhskoi SSR, 162 p. [in Russian]
- Blaramberg, 1848 – Blaramberg, I.F. (1848). *Voenno-staticheskoe obozrenie zemli kirgiz-kaisakov Vnutrennei (Bukeevskii) i Zaural'skoi (Maloi) Ordy Orenburgskogo vedomstva* [Military-static survey of the land of the Kirghiz-Kaisaks of the Inner (Bukeevsky) and Trans-Ural (Little) Horde of the Orenburg Department]. *Voenno-staticheskoe obozrenie Rossiiskii imperii*. SPb. T. 16. P. 1. 322 p. [in Russian]
- Erofeeva, 2017 – Erofeeva, I.I. (2017). *Mezhdru vsemi starshinami znatneishii. Pervyi kazakhskii tarkhan Zhanibek Koshkaruly* [Among all the elders, the most noble. The first Kazakh tarkhan Zhanibek Koshkaruly]. Almaty: Fond Mukhtara Auezova. 308 p. [in Russian]
- Erofeeva, 2018 – Erofeeva, I.I. (2018). *Ar – Namystyn Aktangeri Kazak batyry Bokenbai Karabatyruly*. [The hero of honor, the Kazakh hero Bokenbai Karabatyrovich]. Aud. M. Akdauletuly. Almaty: Servise Press. 260 p. [in Kazakh]
- Isenov, 2017 – Isenov, O.I. (2017). *Kazak kogamyndagy tarkhandar instituty tarikhy (XVIII-XIX ff.)* [History of the institution of tarkhans in Kazakh society (18th-19th centuries)]. *Monografiya*. Kostanai: Shapaq ZhShS baspasy. 258 p. [in Kazakh]
- Isenov, 2020 – Isenov, O.I. (2020). *Malaisary tarkhan Toktauly (1700–1754 zhzh.)* [Malaysary Tarkhan Toktauly (1700–1754)]. *Kazaktarikhy žylymy-ədistemelik zhurnal*. 6(183): 22-24. [in Kazakh]
- Istochniki dlya izucheniya..., 1865 – Istochniki dlya izucheniya tarkhanstva, zhalovannogo bashkiram russkimi gosudaryami [Sources for studying the Tarkhanate granted to the Bashkirs by Russian sovereigns]. SPb. 48 p. [in Russian]
- Kekilbaiyly, 1998 – Kekilbaiyly, Ə. (1998). *Azattyqtyñaktany* [The dawn of freedom] (Uakyt minbesinenaitylgansoz). Almaty: Kazakstan. 347 p. [in Kazakh]
- Komochev, 2022 – Komochev, N.A. (2022). *Zhalovannyegramoty russkikh tsareisvetkim litsam 1613–1696 gg.: opyt rekonstruktsii korpusa istochnikov* [Charters of the Russian Tsars to Secular Persons 1613–1696: An Experience of Reconstructing the Corpus of Sources]. *Otv. red. S.M. Kashtanov*. M.: Institut slavyanovedeniya RAN. 212 p. [in Russian]
- KRO, 1961 – Kazakhsko-russkie otnosheniya v XVI-XVIII vekakh [Kazakh-Russian relations in the 16th-18th centuries] (Sbornik dokumentov i materialov). Alma-Ata: AN Kaz SSR. 1961. 254 p. [in Russian]
- Meiendorf, 1975 – Meiendorf, E.K. (1975). *Puteshestvie iz Orenburga v Bukharu* [Travel from Orenburg to Bukhara] M.: Nauka. 180 p. [in Russian]
- Moiseev, 1991 – Moiseev, V.A. (1991). *Dzhungarskoe khanstvo i kazakhi (XVII-XVIII vv.)* [Dzungar Khanate and Kazakhs (17th-18th centuries)]. Alma-Ata: Gylim, 238 p. [in Russian]
- ОГАОО – Об"единенный государственный архив Оренбургской области [United State Archives of the Orenburg Region].

- [Rychkov, Rychkov, 1995](#) – *Rychkov, P.I., Rychkov, N.P.* (1995). Kapitán zhazbalary [Captain's notes]. Almaty: Ana tili. 104 p. [in Russian]
- [Spanuly, 2008](#) – *Spanuly, T.M.* (2008). Tezek tore: onyn omiri zhane kyzmeti [The Tezek tribe: its life and work]: Tarikhgylym. kand. ... avtoref. Oral. 30 p. [in Kazakh]
- [Vel'yaminov-Zernov, 1853](#) – *Vel'yaminov-Zernov, V.V.* (1853). Istoricheskie izvestiya o kirgiz-kaisakakh i snoshenie Rossii so Srednei Aziei so vremeni konchiny Abulkhairkhana (1748–1765) [Historical news about the Kirghiz-Kaisaks and the relations between Russia and Central Asia since the death of Abulkhair Khan (1748–1765)]. *Orenburgskie gubernicheskie vedomosti*. №4-48. [in Russian]
- [Vyatkin, 2002](#) – *Vyatkin, M.* (2002). Batyr Syrym. [Batyr Syrym]. Almaty: Sanat. 344 p. [in Russian]
- [Yermenbayeva et al., 2017](#) – *Yermenbayeva, G.K., Balgabayeva, G.Z., Isenov, O.I., Nauryzbayeva, E.K.* (2017). Transformation of the Traditional Power of Kazakhs in the Russian Empire (on the example of the Kazakhs of the Orenburg Department). *Bylye Gody*. 44(2): 460-467. DOI: 10.13187/bg.2017.2.460
- [Zhanibek tarkhan, 1994](#) – Zhanibek tarkhan. Derekti povest' zhane poemalar men kuzhattar. [Zhanibek Tarkhan: A documentary story and poems and documents]. Almaty. Aikap baspasy, 1994. 256 p. [in Kazakh]
- [Zhetpisbai, 2017](#) – *Zhetpisbai, N.Y.* (2017). Zholaman tilenshly bastagan ult-azattyk koterilis [National liberation uprising led by ZholamanTlenshiuly]. *Otan tarikh*. 4: 120-142. [in Kazakh]
- [Zimanov, 1958](#) – *Zimanov, S.Z.* (1958). Obshchestvennyi stroi kazakhov pervoi poloviny XIX veka [Social system of the Kazakhs in the first half of the 19th century]. Alma-Ata: ANKazSSR, 296 p. [in Russian]

Российское правительство и институт тарханства в казахском обществе (XVIII–XIX века)

Отеген Ихсанович Исенов ^a, Гаухар Зкряновна Балгабаева ^{a, *}, Алмасбек Ахметович Абсадык ^a, Жангельды Арсенович Шаукенов ^a

^a Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, Костанай, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается процесс возрождения института тарханства в казахском обществе, которое берёт своё начало в древний период. В работе представлен анализ причин возникновения тарханства, рассмотрено значение термина «тархан», изучены причинно-следственные связи возникновения тарханства в казахском обществе XVIII–XIX веков, описаны социальный статус и степень политического влияния обладателей данного титула.

У древних кочевников Евразийских степей, таких как скифы и мадьяры, тарханами называли судей. Во времена существования великого государства тюрков – Тюркского каганата – тарханы выполняли функции государственных служащих и воинов. В 40–50-е годы XVIII века Россия продолжила свою политику в отношении Казахского ханства. Россия совместно с казахскими ханами и султанами возобновила средневековую тюркско-монгольскую должность тархана среди судей и батыров, приближенных к ханской власти.

Получившие специальные грамоты от российского правительства тарханы обладали особыми правами и привилегиями, которые предопределяли их статус в социальной иерархии казахского народа. Обладание тарханским титулом возвышало их положение в казахском обществе и в представлении царской администрации. Благодаря своему положению тарханы выполняли функцию посредников между российской властью и степным населением, способствуя реализации политических и административных инициатив империи на местах. Предоставление тарханского статуса было частью стратегии Российской империи, направленной на усиление своего влияния в регионе. В результате осуществления длительного курса усиления имперского контроля во всех казахских территориях царское правительство специальным указом отменило институт тарханства, который с учётом сформированной модели управления имперского характера, утратил своё значение.

Ключевые слова: Казахское ханство, тарханы, Российская империя, политика, должность, общество, титул, статус.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: balgabaeva.gauhar@mail.ru (Г.З. Балгабаева)